УДК 338.2

Марадудина В.Ф., асп.

Государственно-частное партнерство и его роль в социально-экономической модернизации страны

В статье рассматриваются основы государственно-частного партнерства, преимущества и проблемы его развития, его место и роль в социально-экономическом развитии страны

Ключевое словосочетание: государственно-частное партнерство.

Реализация Стратегии развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия развития), сталкивается с определенными проблемами, обусловленными различными факторами. Их решение связано, прежде всего, с качеством публичного управления, недостаточным взаимодействием государственного и частного секторов и нехваткой финансовых ресурсов.

Поэтому государство использует различные возможности для реализации стоящих перед ним задач. Естественно, что для этого в последние годы стала более широко использоваться такая форма вовлечения ресурсов и достижений современного менеджмента в частном секторе, как государственно-частное партнерство (ГЧП), сложившаяся и доказавшая свою жизненность форма взаимодействия государства и экономики во многих странах, проявляющая себя как «характерная черта смешанной экономики».

В последние годы ГЧП, имеющее свою специфическую правовую, экономическую, социальную базу, выступающее как равноправное сотрудничество государственных и частных структур, взаимно дополняющих другу друга, активно пробивает себе дорогу.

Инициатором конкретных форм ГЧП, его целей и задач, направлений деятельности, как правило, выступает государство, структуры исполнительной власти. Именно цели и задачи, проблемы и сложности, порождаемые его обязательствами перед обществом.

Бизнес только откликается на эти инициативы. При этом изначальным будет определение целесообразности участия в инициируемом государством партнерстве, оценка инвестиционной привлекательности, ожидаемой эффективности.

Государство, приглашая бизнес к сотрудничеству, заинтересовано в использовании присущих частному предпринимательству мобильности, высокой эффективности использования ресурсов, склонности к инновациям.

Сотрудничество с бизнесом «на равных» (насколько позволяет партнерство в рамках осуществления ГЧП-проектов) предоставляет возможность реализовать весь потенциал социальной ответственности государства и бизнеса в полной мере, улучшив социально-экономический климат в регионе. Подчеркнем, что в данном случае речь не идет выполнении частным сектором всех ранее выполнявшихся государством обязательств. Участие пред-

принимателей в рамках осуществления ГЧП-проектов заключается в предоставлении возможности применения сравнительным преимуществом бизнеса и помощи государству и обществу в решении социально значимых проблем.

Как всякое новое явление, государственно-частное партнерство пробивает себе дорогу через преодоление непонимания его перспективности и чиновниками, и предпринимателями.

Согласно исследованию агентства «The Economist Intelligence Unit» активному участию бизнеса в социальных программах мешает недостаточная поддержка властей [1]. Государственные служащие недооценивают важность партнерских отношений бизнеса и власти в целом и управления проектами в частности, акцентируя внимание на финансовой стороне вопроса. 62 % участвующих в исследовании бизнесменов сомневаются в компетентности органов власти в области государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Около 33,3 % считают, что сотрудники государственных органов вообще не знают, для каких целей используется механизм ГЧП. В то же время 81 % респондентов связывают перспективы развития государственно-частного партнерства с необходимостью прямого государственного финансирования [2].

Если государство обязано быть социально ответственным, то предприниматели в своей деятельности преследуют иную цель: получение прибыли. Соответственно, основным индикатором социальной ответственности бизнеса выступают уплата налогов и выплата достойной заработной платы.

Однако социальная ответственность не ограничивается оплатой труда. Немаловажными являются снижение уровня безработицы, здоровье и безопасность труда, поддержка малообеспеченных слоев населения, строительство школ и детских садов, борьба с загрязнением окружающей среды и т.д. Важнейшим участником в решении перечисленных проблем призвано быть и предпринимательство.

Мировой практикой признано, что одним из наиболее эффективных инструментов взаимодействия публичного и частного секторов в решении социально-экономических задач является государственно-частное партнерство. Единое толкование термина ГЧП отсутствует, но большинство специалистов акцентирует внимание на направленности ГЧП-проектов на решение именно общественно значимых проблем [3, с. 19-27].

В связи с тем, что в литературе и реальной практике встречается неодинаковое понимание сути ГЧП, весьма важным является однозначное определение понятий, характеризующих его. В данной работе будет использован подход к определению его признаков В.Ф. Уколовым:

– стороны партнерства должны быть представлены как государственным так и частным секторами экономики;

– взаимоотношения сторон государственно-частного партнерства должны носить партнерский, т.е. равноправный, характер;

– стороны государственно-частного партнерства должны иметь общие цели и четко определенный государственный интерес;

– стороны государственно-частного партнерства должны объединить свои вклады для достижения общих целей;

– взаимоотношения сторон государственно-частного партнерства должны быть зафиксированы в официальных документах (договорах, контрактах и др.);

– стороны государственно-частного партнерства должны распределять между собой расходы и риски, а также участвовать в использовании полученных результатов [4, с. 358-359].

Следовательно, государство не может оставаться в стороне от общеэкономических и социальных вопросов, а бизнес разделяет ответственность за социальную обстановку и благополучие людей.

Во многих исследованиях указывается на необходимость конкретизации на законодательном уровне прав и обязанностей каждого партнера, хотя бы в общем виде с последующей их доработкой при согласовании условий контракта. На практике права и обязанности участников партнерства, разделение рисков закрепляются в каждом отдельном договоре. По нашему мнению, необходимо законодательно определить своеобразную матрицу, отражающую диспозитивные правила распределения хотя бы основных рисков, прав и обязанностей сторон (потому что каждый проект уникален). Данная мера позволит смягчить неизбежно возникающие противоречия между бизнесом и властью, так как каждый участник партнерства стремится получить как можно больше прав, пытаясь при этом взять на себя как можно меньшее количество обязательств. Указанная мера поддержит стремление российского бизнеса к сотрудничеству с государством, позволит сократить количество времени, затрачиваемого на принятие решений о партнерстве бизнеса и власти.

При анализе распределения прав и обязанностей сторон в государственно-частном партнерстве многие специалисты отмечают важность не столько распределения затрат, сколько рисков. Государство должно выступать гарантом, институциональным образцом реализации социальной политики, чутко реагирующим на любые изменения в обществе. Соответственно, реализация социальной ответственности бизнеса в рамках государственно-частного партнерства возможна только в случае, когда и само государство является социально ответственным партнером. Публичная власть собственным примером и транспарентностью своих действий должна показать бизнесу значимость инвестирования в социальные проекты. Серьезным стимулом послужит предоставление предприятиям льгот, возможности участия в тендерах, снижение административных барьеров для компаний, активно участвующих в социальных программах, иной государственной поддержки. «Государственный рубль должен служить катализатором для частной инициативы, способствовать росту деловой активности, усиливать конкурентные возможности отечественного бизнеса» [5].

В мировой и российской практике встречаются различные формы ГЧП: государственные контракты с инвестиционными обязательствами частного

сектора; аренда государственного имущества, концессии (концессионные соглашения), соглашения о разделе продукции и т.д., что обусловлено характером решаемых в рамках партнерства конкретных задач социально-экономического развития.

Примером взаимодействия власти и бизнеса может служить решение совместно принятое правительством Свердловской области, профсоюзом Богословского алюминиевого завода (БАЗ) и генеральным директором ОК «РУСАЛ». Государство поддержит модернизацию предприятия льготным кредитом Внешэкономбанка на 25 млн долл. На два года будут снижены вдвое тарифы на электроэнергию. При нынешней стоимости энергии модернизация просто не возможна. «РУСАЛ» взял на себя обязательства не сокращать рабочих, все высвобождаемые во время модернизации люди будут обеспечены другой работой. Кроме того, ВЭБ готов включить Краснотурьинск (где находится БАЗ) в программу по развитию моногородов [6].

В данном случае господдержка позволит создать на старом предприятии, современное производство с выпуском продукции глубокой степени переработки, не зависеть от колебаний цен на мировом рынке, а бизнес принял на себя ответственные социальные обязательства. Это пример того, как в сложных социально-экономических условиях государство, бизнес и профсоюзы согласившись на компромисс, пошли навстречу друг другу, что снизило уровень последствий кризисных ситуаций. (Завод находился на грани закрытия). В условиях функционирования ГЧП решаются не только производственные задачи, получения прибыли , возрастания налоговой базы и выплаты достойной заработной платы, но и другие социальные проблемы.

Преимущества государственно-частного партнерства тесно соприкасаются с указанными выше интересами социально ответственных компаний: улучшение имиджа организации, государственная поддержка предпринимательства, создание новых рабочих мест, распределение рисков. Со стороны государства положительными моментами являются рост налоговых поступлений в бюджет при одновременном снижении государственных расходов, увеличение валового регионального продукта, получение масштабных проектов в собственность, возможность более точного долгосрочного планирования бюджета. По сути, партнерство бизнеса и власти в рамках реализации ГЧП-проектов и есть соблюдение социальной ответственности обеими сторонами. В данном случае бизнес – партнер и помощник государства в осуществлении национальных приоритетов.

В последние годы области применения различных форм ГЧП стремительно расширяются; развиваются и сами формы партнерств.

Но, как часто в жизни бывает, «рядом с добром уживается зло». Нередки еще случаи когда в процессе проектирования, оформления договоренностей, и реализации проектов из-за неопытности, непрофессионализма, и недобросовестности некоторых партнеров и слабости контроля со стороны государства и общества, риски просчетов на стадии проектирования и необязательности предпринимателей на этапе реализации проектов оказываются

слишком велики. Выявилась тенденция к сильному удорожанию проектов по сравнению с их первоначальной стоимостью. Темп удорожания достигает 20 % в год [7]. Это проявлялось при строительстве объектов связанных с подготовкой саммита АТЭС, Олимпстроем и другими крупными проектами.

Так, в список объектов, строительство которых почему-то обошлось на порядки дороже, чем планировалось вошел новый терминал аэропорта Владивостока. По сообщению пресс-службы ОАО «Международный аэропорт Владивосток», стоимость строительства терминала составила около 7 млрд руб., хотя изначально оговаривалась сумма около 3 млрд руб. Причем на момент открытия саммита в терминале выявлено много существенных недоделок.

Счетная палата РФ по результатам проверки сделала заключение о превышении сметы финансирования строительства объектов саммита АТЭС во Владивостоке почти в пять раз год [8, с. 3].

В России имеется большой потенциал для развития многих форм государственно-частного партнерства и повышения его роли в социально-экономическом развитии страны. Накопленный зарубежный и отечественный опыт создает основу для дальнейшего совершенствования взаимовыгодного и ответственного распределения полномочий сторон, не ущемляя интересов каждой из них.

Однако для дальнейшего развития государственно-частного партнерства и повышения его эффективности еще предстоит многое сделать. Изучение литературы и практики позволяет сделать вывод о необходимости накопления и систематизации опыта создания и реализации партнерских проектов, развития конкурентной среды на рынке партнерских проектов, расширения нормативной правовой базы создания и функционирования партнерств, обеспечении мониторингового анализа результативности этапов реализации партнерских проектов.

Литература

1. Из России с любовью. Национальный вклад в глобальный контекст КСО. Исследование агентства «The Economist Intelligence Unit», 2008. – 32 с. // http://www.undp.ru/download.php?985

2. Воротников А.М., Королев В.А. О развитии государственно-частного партнерства в российских регионах. // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2010. № 2 (43) // http://dpr.ru/journal/journal_41_15.htm (дата обращения 05.09.2011).

3. Варнавский В. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // http://www.strana-oz.ru/?numid=21&article=988. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // http://institutiones.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html Воротников А.М. О развитии государственно-частного партнерства в российских регионах // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2010. № 2 (43). С. 19-27.

4. Уколов В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества: Учебник / В.Ф. Уколов. М.: ЗАО Изд-во «Экономика». 2009. С. 358-359.

5. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013-2015 гг. // http://события.президент.рф/документы /15786

6. Российская газета. 2012. 18 сентября.
7. Государственно-частное партнерство: теория и практика. {Электронный ресурс}http://institutiones.com/general/1079 –gosudarstvenno-chastmoe-partnerstvo.html
8. Новая газета. 2012. 10 сентября. № 102. С. 3.

УДК 323

Шепелева Ю.Л., асп.

Гендерные аспекты лидерства в рамках политологических исследований

Статья посвящена проблеме гендерной специфики феномена политического лидерства и политической власти, как объекта политологических исследований. Автором предпринята попытка анализа становления гендерных исследований в политической науке в её историческом развитии.

Ключевые слова: гендер, лидерство, политическое лидерство, гендерная асимметрия, гендерное неравенство.

Проблемы политического лидерства находятся на одном из центральных мест в исследовательском спектре современной политологической науки. В условиях демократизации политического процесса в современном мире изучение специфики политического лидерства, в том числе и в его гендерном аспекте, приобретает особую актуальность, что связано, в первую очередь, с необходимостью преодоления гендерного дисбаланса в органах государственной исполнительной и законодательной власти на всех уровнях, а также в руководящих структурах политических партий и общественных движений. Для многих стран мира, в том числе и для России, характерно преимущественно «мужское лицо» политического лидерства, что связано как с сохранением консервативных и традиционалистских установок в социуме, так и с объективными социально-экономическими условиями, создающими определенные препятствия для занятия женщинами руководящих постов, их выдвижения на парламентских выборах в качестве кандидатов в депутаты и т.д.

Проблемы соотношения власти и гендера занимают значимое место в современном социально-гуманитарном знании. Одной из ключевых задач, стоящих перед современными политологами в сфере гендерных исследований, является определение возможностей участия женщин в политической власти. Отметим, что маскулинизация политической сферы и, соответственно, гуманитарных дисциплин, эту сферу исследующих, относится к эпохе Нового времени и связана с распространением в европейских странах протестантизма. По мнению исследователей, европейская Реформация способствовала более прочному утверждению мужского господства, поскольку культивировавшиеся протестантизмом ценности включали в себя и незыблемость авторитета отца – главы семейства, который и представлял его интересы в публичной сфере [1, P. 4-27].

Согласно основным положениям пуританского протестантизма, в браке женщина должна руководствоваться тремя целями: деторождением,